

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

ИНДЕКС ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАСТРОЕНИЯ (ИНДЕКС ВШЭ) В III КВАРТАЛЕ 2015 ГОДА

Октябрь '15

Москва

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Институт статистических исследований
и экономики знаний**

Центр конъюнктурных исследований

ИНДЕКС ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАСТРОЕНИЯ (ИНДЕКС ВШЭ) В III КВАРТАЛЕ 2015 ГОДА

Москва
2015

Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в III квартале 2015 года. – М.: НИУ ВШЭ, 2015 – 19 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал «Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в III квартале 2015 года», подготовленный в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ по теме «Мониторинг делового климата организаций реального сектора и сферы услуг».

Полученные результаты базируются на опросах руководителей около 20 тыс. предприятий и организаций различных видов экономической деятельности (промышленных, строительных, розничной торговли, сферы услуг), а также потребительских ожиданиях 5 тыс. представителей взрослого населения. Указанные опросы в мониторинговом режиме проводит Федеральная служба государственной статистики.

При расчете Индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в целях сопоставимости с международными стандартами применяется процедура обработки данных, максимально идентичная Европейской Гармонизированной системе расчета аналогичного показателя.

*Материал подготовлен в рамках Программы фундаментальных исследований
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)
и с использованием средств субсидии на государственную поддержку
ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности
среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.*

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2015
При перепечатке ссылка обязательна

Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в III квартале 2015 г.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в III квартале 2015 г.

Для расчета индекса использовались результаты обследований деловой активности российских предприятий и организаций, а также потребительских ожиданий, проводимых Росстатом. В указанных обследованиях принимают участие около 20 тыс. руководителей организаций различных секторов экономики (3.5 тыс. крупных и средних промышленных предприятий, 6.6 тыс. строительных фирм, 4 тыс. организаций розничной торговли, 5.5 тыс. организаций сферы услуг), а также 5 тыс. респондентов, представляющих взрослое население страны. Таким образом, компонентами ИЭН ВШЭ являются показатели, составляющие информационную базу опросов тех отраслей экономики, вклад которых в ВВП страны составляет более 60%.

Рис. 1. Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ).
Индексы предпринимательской и потребительской уверенности

Основные результаты III квартала 2015 г.

- **Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ)** снизился относительно предыдущего квартала на 1 пункт до значения 84,9; *сохранение неблагоприятного делового климата в российской экономике*
- **Промышленность:** индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в сентябре 2015 г. сохранил значение шести предыдущих месяцев (–7%); *продолжение стагнационно-рецессионного развития*
- **Строительство:** ИПУ прибавил по сравнению с предыдущим кварталом 1 п. п., составив (–9%); *деловой климат в отрасли остается неблагоприятным*
- **Розничная торговля:** ИПУ вернулся к рубежу критических значений, просев с +4% до +1%; *возобновилось замедление экономической активности*
- **Сфера услуг:** ИПУ снизился на 1 п. п. до отметки (–6%); *рецессия на рынке услуг продолжается*

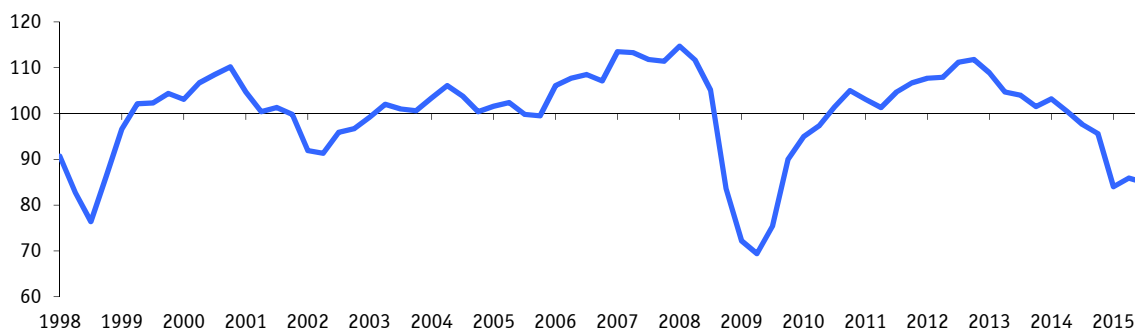
- **Индекс потребительской уверенности:** снизился на 1 п. п. до значения (-23)%; после незначительной коррекции в предыдущем квартале совокупные настроения потребителей снова ухудшились

Индекс экономического настроения (Индекс ВШЭ)¹

В III квартале 2015 г. **Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ)** снизился относительно предыдущего квартала на 1 пункт до отметки 84,9. Индикатор пятый квартал подряд сохраняет значение ниже своего среднего долгосрочного уровня (100) – маркера равновесия, разделяющего зоны оптимистичных и депрессивных настроений предпринимателей и потребителей, и, таким образом, свидетельствует о неблагоприятном деловом климате в российской экономике.

Кроме того, с начала 2014 г. ИЭН ВШЭ демонстрирует негативную динамику. Единственным исключением стал II квартал текущего года, когда наблюдался небольшой относительный рост индикатора.

Рис. 2. Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ)

Негативную динамику показало большинство **компонентов ИЭН ВШЭ**², в том числе все его «потребительские» составляющие – совокупные настроения потребителей и предпринимателей, представляющих розничную торговлю и сферу услуг. Следует отметить, что ранее определенная позитивная коррекция этих же компонентов была причиной небольшого относительного роста ИЭН в предыдущем квартале.

В частности, в III квартале 2015 г. балансы³ предпринимательских оценок фактического и ожидаемого изменения экономической ситуации в организациях розничной торговли снизились относительно предыдущего квартала на 4 п. п. каждый, а балансы оценок фактического и ожидаемого изменения спроса на услуги потеряли по 1 п. п.

В динамике индекса потребительской уверенности кратковременный позитивный всплеск предыдущего квартала не преобразовался в тенденцию, индекс возобновил свое понижательное движение и снизился на 1 п. п.

В то же время разнонаправленная динамика «промышленных» и «строительных» компонентов ИЭН ВШЭ практически нивелировала влияние этих отраслей на траекторию композитного индекса. Балансы оценок ожидаемого изменения выпуска промышленной продукции и ожидаемого изменения численности занятых в строительстве выросли на 3 и 2 п. п. соот-

¹ Ретроспективная динамика ИЭН ВШЭ была пересчитана в связи с накоплением числа наблюдений.

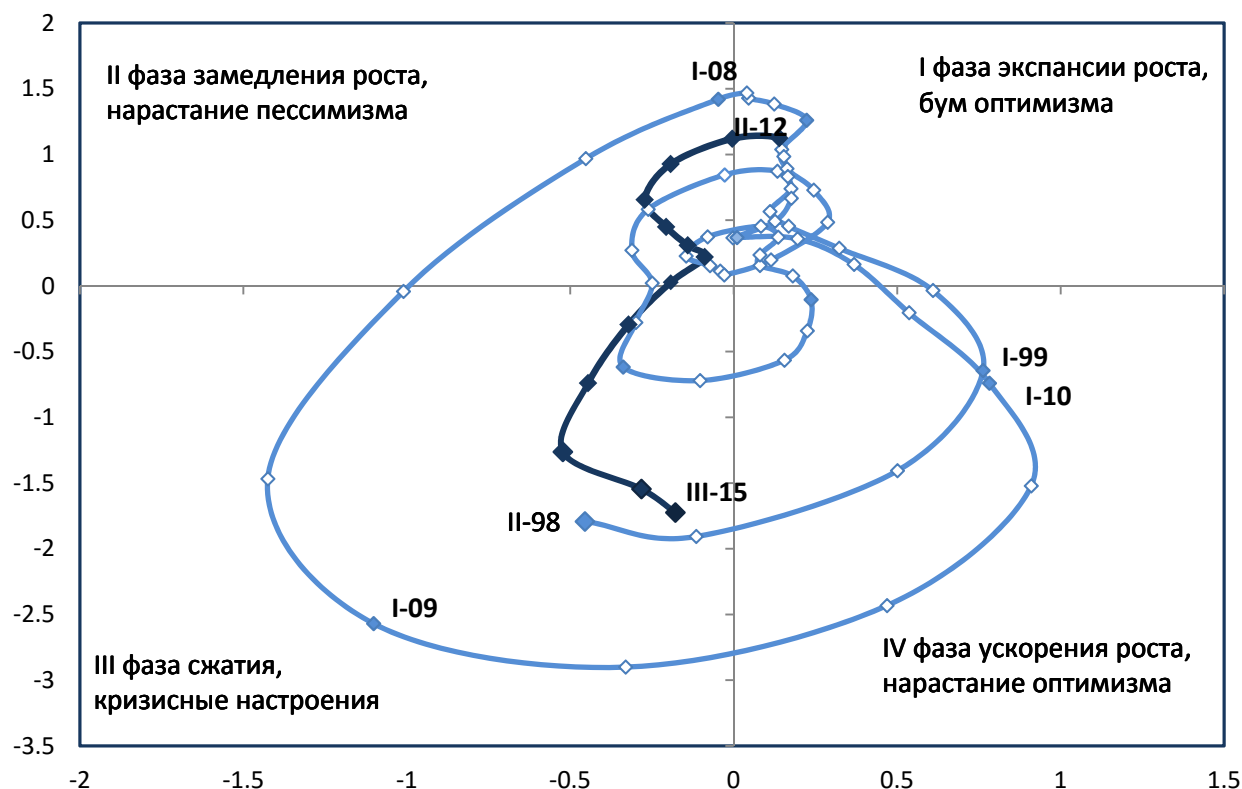
² Динамику отдельных компонентов ИЭН ВШЭ см. в Приложении 1.

³ Баланс – разность долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, или разность долей респондентов, отметивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в отчетном периоде; в процентах («нормальный» уровень – достаточный, допустимый, приоритетный для сложившихся условий в период обследований).

ответственно; баланс оценок уровня спроса на промышленную продукцию, напротив, снизился на 3 п. п.; балансы оценок уровня портфеля строительных заказов и уровня запасов готовой промышленной продукции остались без изменения.

Циклическое развитие ИЭН ВШЭ отражает трейсер цикличности⁴, показывающий одновременно уровень и изменение индикатора. Движение трейсера по четырем квадрантам диаграммы (в направлении против часовой стрелки) визуализирует прохождение индикатором четырех фаз экономического цикла роста, при этом циклические пики расположены в верхней центральной области диаграммы, а циклические впадины – в нижней центральной области⁵.

Рис. 3. Трейсер цикличности Индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ)

После прохождения циклического пика в начале 2012 г. ИЭН ВШЭ продвигался последовательно по фазам замедления роста и циклического сжатия. В начале 2014 г. ИЭН ВШЭ вплотную приблизился к границе фазы циклического подъема, указывая на выжидательную позицию предпринимателей и возможность нарастания оптимизма при благоприятном развитии событий. Однако затем, начиная с середины 2014 г., кризисные настроения вновь резко усилились, что и отразил трейсер, развернувшись в обратном направлении – вглубь фазы сжатия экономики.

⁴ Трейсер цикличности рассчитывается по методологии Европейской Комиссии, см. http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/cycle_indicators/2013/pdf/1_en.pdf.

⁵ Для наглядности последний цикл выделен темным цветом.

Рис. 4. Динамика Индекса экономического настроения (Индекса ВШЭ) и ВВП

В % к соответствующему
периоду предыдущего года

Среди **факторов, ограничивающих развитие бизнеса** во всех обследуемых секторах экономики, в III квартале 2015 г. доминировал «недостаточный спрос на продукцию». Его негативное воздействие на деловую активность констатировали около половины респондентов из всех обследованных отраслей. Кроме того, за прошедший год существенно усилилось давление фактора «неопределенность экономической обстановки в стране». В сентябре 2015 г. эту проблему считали основным барьером для расширения производства почти половина опрошенных руководителей промышленных предприятий.

Таким образом, анализ результатов опросов за III квартал позволяет сделать вывод, что небольшой понижательный тренд в отчетном периоде был сформирован в основном за счет ухудшения настроений респондентов из неторгуемых секторов экономики и потребителей. Одним из основных факторов подобной модели поведения является снижение платежеспособного спроса у основных фигурантов данного процесса – населения в результате беспрецедентного по продолжительности за последние годы сокращения реальных располагаемых денежных доходов. Доходы, включая заработные платы, падают одиннадцать месяцев подряд. Именно потребительский спрос был основным драйвером роста, хотя и незначительного, ВВП в предыдущие два года. В текущем году этот источник иссяк, и экономика страны примерно с февраля погрузилась в вялую рецессию.

Продолжается «топтанье на месте» основной экономикообразующей отрасли – промышленности. Правда, в последние два месяца появились первые признаки оживления отрасли. Однако пока это происходит в рамках «снижения темпов сокращения». О переходе промышленности в фазу расширения можно будет говорить не раньше, чем в начале второго полугодия следующего года, если начнут восстанавливаться доходы населения – конечного потребителя продукции многих промышленных подотраслей, а также не произойдет очередного ухудшения ценовой конъюнктуры на углеводородное сырье. К основным факторам, лимитирующим промышленное производство, относится хронический спад инвестиционной активности, продолжающийся уже полтора года, а также неопределенность экономической и геополитической ситуации в стране. Причем негативное влияние второго из перечисленных факторов тормозит активизацию первого. Многие предприниматели, особенно представляющие частный бизнес, в условиях неопределенности не занимаются долгосрочным стратегическим планированием, предпочитая жить сегодняшним днем. В данных условиях они зачастую инвестируют свободные финансовые средства не в расширение и модернизацию производства, а в увеличение фонда оплаты труда. В результате, в настоящий момент доля инвестиций в ВВП (ключевой показатель развития экономики страны) составляет меньше 20%, а доля зарплат – больше 50%. Данная диспропорция отрицательно влияет на возможности начала акцентированного экономического роста. Следует помнить, что ни одна эконо-

мика мира не достигала устойчивого роста при вложениях в инвестиции менее 25% от ВВП. При этом китайский подъем ВВП до 10% роста базировался на доле инвестиций даже более 40%.

К очевидно позитивным моментам, выявленным буквально в последний отчетный месяц, можно отнести сентябрьское замедление падения инвестиций в экономику. Появились первые признаки притока иностранного капитала. И, главное, уже в октябре двум российским стратегическим предприятиям – ГК «Норильский никель» и Газпрому – удалось разместить на международном рынке семилетние и трехлетние еврооблигации соответственно, на сумму примерно 2 млрд. долларов США. Данная акция, во-первых, говорит об определенном интересе иностранных инвесторов к российскому рынку. Во-вторых, у наших компаний после продолжительной паузы появилась возможность валютных займов и рефинансирования внешних долгов.

Конечно, появление на рынке еврооблигаций двух российских компаний, являющихся явными монополистами своей продукции, пока еще нельзя рассматривать как распространение общей тенденции к подобным действиям со стороны других отечественных компаний, но сам факт размещения весьма позитивный. Причем основная доля заявок на еврооблигации ГК «Норильский никель» была подана со стороны инвесторов из США и Великобритании, то есть стран, наиболее активно выступающих за применение санкционного режима к российской экономике. Видимо, внешнеполитическая риторика и развитие бизнеса не всегда идут параллельными путями.

Исходя из ожиданий респондентов относительно состояния делового климата на своих предприятиях, можно с осторожностью предположить, что в IV квартале текущего года российскую экономику, скорее всего, ждет замедление развития негативных процессов. При этом наиболее относительно позитивные изменения в рамках сокращения темпов падения в конце текущего года произойдет, по-видимому, в промышленном производстве. В конце концов, антикризисное государственное фондирование крупных промышленных предприятий даст свой положительный результат в увеличении объемов отгруженной продукции отрасли. Вместе с тем, для перехода экономики в фазу устойчивого роста одного увеличения государственного инвестирования не хватит. Необходимо повышение деловой активности в частном секторе. Для этого надо, как минимум, интенсифицировать процесс реформирования по трем направлениям – структурная, управленческая и институциональная реформы. Что касается важнейшей структурной реформы, то здесь важную роль должны сыграть средние и малые предприятия. Именно этот наиболее мобильный сегмент экономики может стать драйвером структурного маневра. Вряд ли крупный бизнес со своими устойчивыми внутренними и внешними связями с поставщиками и заказчиками бросится менять свои управленческие схемы, особенно в сегодняшних экономических реалиях, в направлении структурных преобразований. Или, по крайней мере, он запросит у государства большую бюджетную премию для проведения подобной акции.

Учитывая важную роль среднего и малого бизнеса при решении проблемы перехода экономики к устойчивому росту, несколько удивляют и настораживают слова, произнесенные главой ВТБ А. Костиним на недавнем форуме «Россия зовет». Практически глава второго по размерам госбанка России сказал следующее: «Если сегодня малый и средний бизнес не востребован в стране, нет поля деятельности для них, то какой смысл их кредитовать? ...» Если коллеги из других кредитных организаций воспримут слова своего «старшего брата» как сигнал к действию и ограничат кредитование малых и средних предприятий, то в ближайшие годы мы будем иметь, в лучшем случае, стагнационную экономику без каких-либо перспектив перехода в фазу роста. Учитывая, что все кризисные периоды имеют свою циклическую составляющую, где-то в 2019–2020 годах экономика страны плавно войдет в очередное кризисное состояние, а представители крупнейших банков-монополистов будут в мониторинговом режиме отслеживать ход торгов по нефти на Нью-Йоркской и Лондонской товарных

биржах и вновь давать «полезные советы» о решении проблем отечественной экономики на различных форумах, где они в последнее время являются чуть ли не основными спикерами.

Та негативная ситуация, в которой находится сегодня отечественная экономика, частично определяется не очень уклюжими действиями кредитных организаций в последние годы. В условиях излишней финансиализации отечественной экономики банки в начале десятих годов приступили к проведению агрессивной, граничащей с хищнической, политики потребительского кредитования населения, особенно с низкими и средними доходами, сборам по навязываемым кредитным картам и другим порочным кредитным практикам. В результате сегодня падение потребительского спроса и снижение реальных доходов частично связаны с закредитованностью определенной части населения. Многие банки увлекаются проведением нестандартных операций по выводу своих активов. Необходимо снизить активность банков в торговле деривативами. Некоторые банки, не имея четких ограничительных нормативов, замечены в повышенном уровне ростовщичества. Зачастую кредиты выдаются под откровенно слабые бизнес-планы предприятий, не имеющие конечного выхода на позитивную рентабельность и прибыль. Одновременно для получения длинных кредитов под приемлемый процент для очевидно успешных проектов нужно иметь чуть ли не госгарантии, огромное залоговое обеспечение или использовать нестандартные мотивационные схемы. Следует отметить и несоответствие бонусов для топ-менеджеров многих кредитных организаций их вкладу в доходы общества, а также склонность части банкиров к использованию корпоративных ресурсов для собственных нужд. В результате перспективные молодые специалисты, в том числе заканчивающие престижные зарубежные научные заведения, стремятся в первую очередь найти работу в банковской сфере, а в крайнем случае – на госслужбе или в госкорпорации. Наука и другие виды экономической деятельности рекрутируются, как правило, по остаточному принципу. Необходимо развивать конкуренцию в банковской системе, что может ограничить искажения и несправедливость, встречающиеся у банков. Все-таки, когда из более 770 существующих сегодня банков первая десятка аккумулирует 60% активов банковской системы, это вызывает некоторые вопросы. Банки-монополисты своей ценовой политикой могут подавлять не только конкуренцию на банковском рынке, но и препятствовать инновационному развитию финансовой системы. Необходимо резко минимизировать, если невозможно их устранить, офшорные банковские центры, которые наносят немалый вред бюджету страны в результате ухода от налогов как самих банков, так и обслуживаемых ими экономических агентов.

Перечисленные банковские проблемы, к которым можно добавить и ряд других, сигнализируют о том, что необходимо ужесточить банковское регулирование с целью наведения большего порядка в финансовом секторе. Необходимо ограничить создание слишком сложных финансовых инструментов, если для общества издержки от их внедрения превышают выгоды. При всем уважении к банкам нельзя забывать, что они всего лишь «обслуживающий персонал» для развития базовых видов экономической деятельности в частности и экономики в целом. Сами банки еще ни в одной стране мира самостоятельно не выводили экономику из кризисов, депрессий, рецессий, стагнаций и т. д. Это все же прерогатива экономических агентов и домашних хозяйств, а банки должны, исходя из своих функциональных обязанностей, способствовать им в достижении этой цели. Даже исторические параллели свидетельствуют о том, что спасали экономику от спадов простые «лавочники».

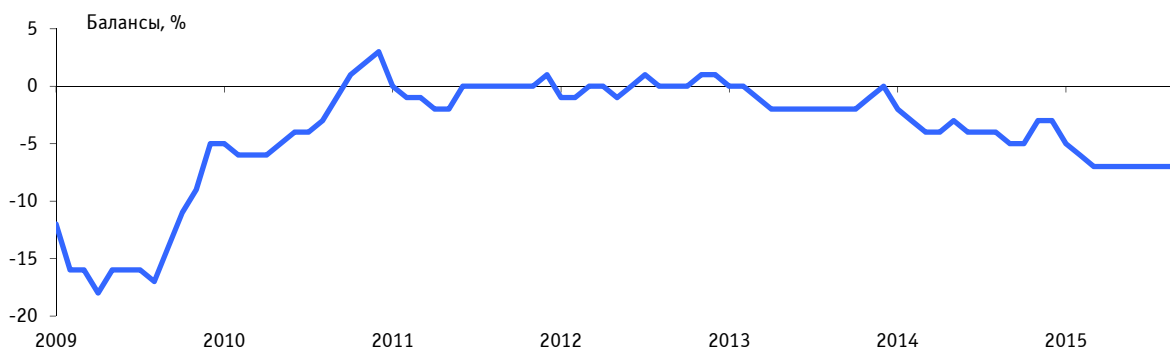
В последнее время все чаще обсуждается проблема, за счет секвестирования доходов каких видов деятельности пополнять бюджет страны, минимизируя его дефицит. Представляется, что к тем фигурантам, которые определены на эту должность, – нефтяниками, газовикам, госкорпорациям, пенсионерам и т. д. можно с полным основанием добавить и банковский сектор.

Индекс предпринимательской уверенности в промышленности

Индекс предпринимательской уверенности в промышленности⁶ (ИПУ) в сентябре 2015 г. вновь остался на отметке (–7%). Наблюдаемые малозначительные помесечные изменения компонентов индекса носят разнонаправленный характер и, компенсируя друг друга, сохраняют ИПУ в консервации больше полугода. Подобного семимесячного «топтания» ИПУ на одном месте не наблюдалось за все время проведения обследований, начиная с 1995 г. В более децентрализованной группировке по трем укрупненным видам промышленной деятельности (С, D, E по ОКВЭД) помесечные колебания индексов значительно заметнее. В частности, в добывающей промышленности ИПУ за последние семь месяцев улучшился с (–7%) до (–5%), в обрабатывающей промышленности наблюдалось ухудшение ИПУ с (–6%) до (–8%), в распределительных отраслях его значение колебалось в диапазоне от (–6%) до (–8%).

Среди **факторов, лимитирующих производство**, на первом месте остается «недостаточный спрос на продукцию предприятия внутри страны» (его отметили 49% респондентов). Затем следует фактор «неопределенность экономической обстановки» (46%). Примерно по 40% участников опроса ссылаются на финансовые проблемы – «высокий уровень налогообложения», «недостаток финансовых средств» и «высокий процент коммерческого кредита».

Рис. 5. Индекс предпринимательской уверенности в промышленности

Основным тормозом развития промышленности является ее обрабатывающий сегмент. Добывающие и распределительные отрасли показывают близкие к нулевым темпы роста, поэтому спад промышленного производства в августе 2015 г. (к августу 2014 г.) в основном сформировала обрабатывающая промышленность.

Проблемы, сопровождающие функционирование обрабатывающей промышленности, типичны как для экономики в целом, так и для промышленности в частности. Среди них можно выделить достаточно резкое сокращение инвестиционной активности многих предприятий; сокращение притока иностранного капитала, особенно с высокотехнологической составляющей; продолжающийся отток капитала за границу в поисках лучшего применения. Ограничителем производственной деятельности остается высокая внутренняя ставка по кредитным ресурсам и значительно осложнившийся из-за санкций доступ к западным кредитам. В технологическом аспекте санкционное давление сказывается на ряде крупных предприятий, особенно связанных с выпуском оборонной продукции и продукции двойного назначения. Присутствует достаточно высокий инфляционный фон, вызывающий рост издержек производства. Слишком высока волатильность курса рубля, направленная преимущественно

⁶ Индекс предпринимательской уверенности в промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

на удешевление национальной валюты. В результате дорожает импортное оборудование, замедляется процесс обновления и модернизации основных фондов, снижается рентабельность производства и производительность труда. Процесс импортозамещения наблюдается пока лишь в пищевой и химической промышленности, в остальных видах деятельности он носит фрагментарный или выставочный характер и принципиально не влияет на рост отраслевых объемов производства. Фундаментальный маневр в сторону замещения импорта технологической продукции – это достаточно долгий и дорогостоящий проект, который не может быть реализован за год или даже два. Важно, чтобы этот процесс проходил не в мобилизационных условиях закрытия экономики, а в конкуренции с зарубежными аналогами и приводил к созданию российской продукции, конкурентоспособной на внешнем рынке.

Не снижается высокая степень экономической и геополитической неопределенности для частного бизнеса, ограничивающая долгосрочное стратегическое планирование и инвестирование в расширение и модернизацию производства. Сохраняются традиционные барьеры, обусловленные медленными структурными сдвигами, устранение которых требует централизованного управленческого реформирования на федеральном и региональном уровнях, а также принципиального улучшения институционального и предпринимательского, включая инвестиционный, климата. Наблюдается относительно низкая производительность труда в обрабатывающей промышленности, рост которой отстает от роста заработной платы, и высокая доля оплаты труда при низкой доле накоплений. На работе отрасли зачастую сказываются излишние запретительные и ограничительные законодательные изменения, лимитирующие ведение бизнеса, вплоть до присвоения Следственному Комитету РФ функций регулятора экономической деятельности, по крайней мере, в части налогообложения (правда, в эпицентре промышленного кризиса данный процесс замедлился и даже начали выдвигаться противоположные инициативы). Уровень доверия между государством и частным бизнесом остается невысоким, а ведь понятно, что только государственной антикризисной инвестиционной «терапией» добиться возобновления роста промышленности не удастся – необходимо активное привлечение частных инвестиций.

Помимо снижения инвестиционной активности экономических агентов, к причинам снижения темпов роста обрабатывающей промышленности можно с уверенностью отнести наблюдаемое последнее время замедление потребительской активности домашних хозяйств – конечных пользователей продукции некоторых видов деятельности обрабатывающей промышленности.

По итогам 2015 г. промышленный спад, скорее всего, будет значительно меньшим, чем в торговле и строительстве, примерно сопоставимым со спадом в сфере услуг. От более глубокого падения промышленность оберегли государственные антикризисные инвестиции в крупные отраслеобразующие и стратегические предприятия, которые формируют основную динамику промышленного производства.

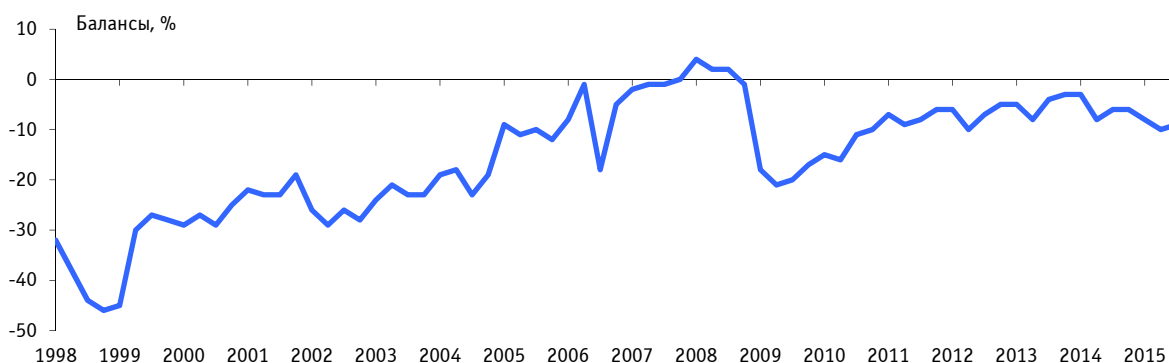
Относительно позитивные производственные настроения, хотя и в рамках замедления снижения, выявлены у руководителей предприятий пищевых, нефтеперерабатывающих и химических производств. Появление некоторых относительно позитивных сигналов по улучшению настроений руководителей промышленных предприятий дает основание с осторожностью предположить, что до конца года мы будем наблюдать замедление темпов сокращения производства в обрабатывающей промышленности. При отсутствии резкого ухудшения макроэкономической ситуации (акцентированного снижения мировых нефтяных цен, падения курса рубля, обострения геополитической обстановки и роста инфляции) замедление темпов падения производства будет характерно и для промышленности в целом.

Индекс предпринимательской уверенности в строительстве

Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в строительстве⁷ в III квартале 2015 г. прибавил по сравнению с предыдущим кварталом 1 п. п., составив (–9%). Рост ИПУ произошел за счет улучшения одного из его компонентов – оценок ожидаемого изменения численности занятых в следующем квартале. Учитывая, что в силу специфики строительной деятельности наибольшая занятость практически всегда наблюдается именно во второй половине года, минимальную позитивную сезонную коррекцию «антирекордного» за последние пять лет значения ИПУ вряд ли можно рассматривать как зарождение положительной тенденции по выходу отрасли из депрессивного состояния. Исходя из мнений руководителей строительных организаций, можно констатировать, что отрасль в III квартале 2015 г. продолжала функционировать в зоне неблагоприятного предпринимательского климата без очевидных признаков улучшения данной ситуации. Вместе с тем, наблюдаемое ухудшение деловых настроений респондентов не носит обвального характера, а следует по вялотекущей рецессионной траектории, сопровождающей строительную деятельность последнее время.

Из всего комплекса **проблем, лимитирующих строительную деятельность**, наибольшее беспокойство предпринимателей вызвали «слабый внутренний спрос на свои услуги со стороны заказчиков», «высокий уровень налогов», «неплатежеспособность заказчиков», «высокая стоимость материалов, конструкций и изделий» и «недостаток финансирования».

Рис. 6. Индекс предпринимательской уверенности в строительстве

Для строительства, в принципе, характерны те же проблемы, которые стоят и перед другими базовыми отраслями экономики страны. В первую очередь, это внешние шоки в виде падения мировых цен на нефть и соответствующего функционального снижения курса рубля с последующим удорожанием строительного импорта. Западные санкции, хотя и не затрагивают напрямую подрядную деятельность, но ограничивают инвестиционную активность потенциальных заказчиков из других отраслей. Заметные проблемы федерального бюджета и ограничение доступа к дешевым западным кредитам заставляют потенциальных инвесторов направлять в первую очередь средства в более приоритетные для государства и экономических агентов сферы: социальную, оборонную, основную деятельность. В то же время строительство вынужденно финансируется по остаточному принципу. Помимо этого, подрядчики и сами испытывают недостаток заемных средств из-за практически запретительно высокой ставки по кредитам. Очевидным барьером в настоящее время является макроэкономическая и геополитическая неопределенность.

⁷ Индекс предпринимательской уверенности в строительстве рассчитывается как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов оценок уровня портфеля заказов и ожидаемых изменений численности занятых, в процентах.

Помимо общеэкономических, строительство имеет целый корпус внутриотраслевых проблем. Учитывая высокую зависимость отрасли от спроса на свои услуги, подрядчики испытывают повышенное давление со стороны достаточно резкого падения инвестиций, и, начиная с конца зимы текущего года, потребительской активности. В большей степени снижение темпов строительной деятельности характерно для объектов производственного назначения. Практически все базовые отрасли экономики за исключением сельского хозяйства уже семь месяцев подряд показывают помесечные отрицательные темпы экономического роста. Вполне понятно, что первым оптимизационным маневром по выходу из создавшейся ситуации является отказ предпринимателей от нового строительства и замораживание уже начатых строек. В результате страдают непосредственно сами строители, теряя потенциальных инвесторов и не получая новых заказов для расширения фронта строительно-монтажных работ.

Несмотря на определенную поддержку со стороны государства и крупных кредитных организаций, направленную на сохранение на приемлемом уровне ставки по ипотечному кредитованию, в текущем году возникали проблемы с жилищным строительством. Во-первых, определенная часть населения уже реализовала свои жилищные запросы во время ажиотажного спроса в конце прошлого года. Во-вторых, многие потребители, особенно с низким и средним уровнем доходов, перешли на избирательно сберегательную модель поведения и отложили улучшение жилищных условий до лучших времен. Подобный маневр, касающийся товаров и услуг длительного пользования, домашние хозяйства осуществляют практически всегда в периоды длительного спада реальных денежных доходов в целях минимизации возможных социальных потерь от непредсказуемости экономической и геополитической ситуации. В-третьих, введенное в последнее время повышение налога на собственность, отчисления на капитальный ремонт для собственников и абсолютно реальные в свете существующего законодательного тренда дальнейшие возможные инициативы в этом направлении ставят под серьезное сомнение покупку жилья в инвестиционных целях. Все перечисленные и ряд других факторов, включая повышенную волатильность рубля и снижение платежеспособности конечного приобретателя недвижимости, практически гарантируют сокращение рынка жилья в текущем году в стоимостном выражении более чем в 1,5 раза. В частности, сегодня уже вполне обыденной смотрится практика расчетов застройщиков с подрядчиками не «живыми» деньгами, а квадратными метрами.

Отличительной особенностью данного сектора экономики является тот факт, что именно в строительстве резко возросла доля предбанкротных организаций. Причем это касается не только слабых в финансовом отношении малых фирм, но и крупных организаций, являющихся чуть ли не монополистами в своих сегментах строительного рынка, таких как НПО «Мостовик» и СУ-155.

Достаточно серьезным дополнительным барьером для выполнения целевой программы (ФЦП) «Жилище», продленной до 2020 г., станет секвестирование бюджетных расходов и практически невозможность полного софинансирования программы со стороны многих регионов, особенно высокودотационных.

Сложной остается проблема высокой стоимости импортной составляющей для строительства. Несмотря на активность Минпромторга РФ по интенсификации процесса импортозамещения в отрасли, включая производство стройматериалов, машин и оборудования, ситуация остается напряженной. Эффект девальвации пока еще не принес заметных бонусов для видов экономической деятельности, обслуживающих строительную отрасль. В связи с нестабильным курсом рубля стоимость номинированных в валюте лизинговых контрактов на использование строительной техники постоянно возрастает в рублевом выражении. Существующая рентабельность и получаемая строительными организациями прибыль вкуче с высокой стоимостью кредитных ресурсов не позволяет большинству подрядчиков обеспечить себя необходимой импортной техникой, которая в большинстве случаев значительно превосходит по качеству отечественные аналоги.

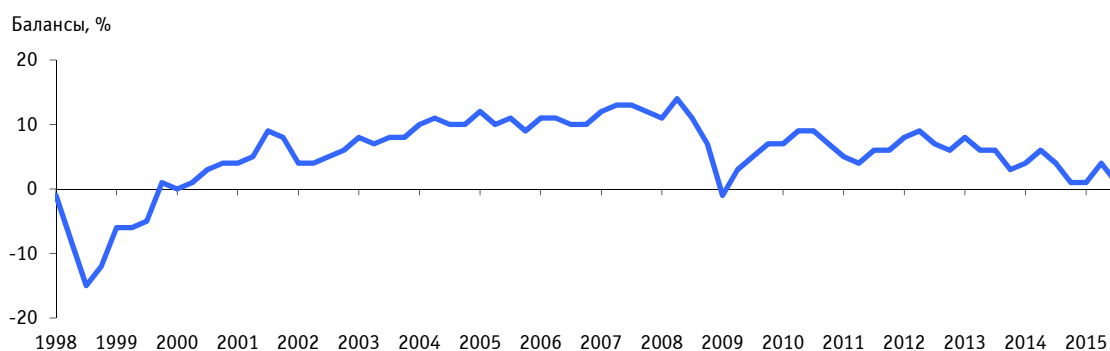
Сегодня вряд ли следует внедрять обязательное процентное использование отечественных стройматериалов, машин и механизмов: хотя на краткосрочном отрезке времени данная мобилизационная мера может и сработать, но на длинном временном интервале почти наверняка негативно повлияет на конкурентоспособность и эффективность отечественного строительства. Видимо, подрядчики сами рыночным методом должны найти соотношение между импортными и отечественными материалами и оборудованием, а государство может путем улучшения предпринимательского и институционального климата мотивировать российских производителей к созданию качественной, конкурентоспособной с зарубежными аналогами и недорогой продукции. При реализации подобной стратегии можно идти не только путем создания налоговых льгот для разработчиков инновационных технических решений в области стройматериалов и строительной техники, но и перейти от простой сборки иностранных образцов к закупке лицензий на производство современной строительной техники.

Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле

В III квартале 2015 г. **индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле** (ИПУ)⁸ вернулся к рубежу критических значений, просев с +4% до +1%. Ухудшились два ключевых компонента ИПУ – оценки фактического и ожидаемого изменения экономического положения организаций. Столь резкий откат индекса свидетельствует об отсутствии устойчивых точек восстановления деловой активности, а его положительную коррекцию по итогам предыдущего квартала можно рассматривать как следствие фрагментарной сезонной активизации рынка.

Оценивая **факторы, лимитирующие торговую деятельность**, 54% ритейлеров отмечали сильное негативное влияние дефицита платежеспособного спроса (рост на 8 п. п. в годовом интервале). В большей степени данное ограничение касалось непродовольственной розницы (такого мнения придерживались 57% респондентов). Кроме того, почти половина участников опроса указали на высокий уровень налогообложения и около трети – на недостаток собственных финансовых средств организаций.

Рис. 7. Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле

Результаты обследования не позволяют констатировать дальнейшую стабилизацию делового климата в сегменте розничной торговли, наметившуюся по итогам I полугодия 2015 г. В III квартале текущего года замедление экономической активности возобновилось, обнулив краткосрочные позитивные достижения и возможность разворота тренда к росту

⁸ Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле рассчитывается ежеквартально как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов оценок: уровня складских запасов (с обратным знаком), изменения экономического положения в текущем квартале по сравнению с предыдущим, ожидаемого изменения экономического положения в следующем квартале (в процентах).

в ближайшее время. Выявленные тенденции по-прежнему демонстрировали высокую зависимость российской розницы от макроэкономической ситуации и сохраняющихся кризисных настроений в потребительском секторе.

Процесс функционирования ритейла в сложившихся условиях экономической действительности оказался чрезвычайно сложен для предпринимателей. Непредсказуемость экономическо-политической турбулентности обусловила социальный стресс, реабилитация которого потребует длительную адаптацию к новым реалиям функционирования.

Экономико-политические стрессы, обуславливающие все новые и новые конъюнктурные дисбалансы, окончательно определили реальность для ведения бизнеса, к которой предприниматели адаптируются все с большим трудом. Они работают на грани своих возможностей, подгоняя управленческие схемы под сегодняшний бизнес-климат. Особенно ярко это иллюстрирует кадровая и ассортиментная политика, а также ценовое поведение, выбранное респондентами.

Текущая государственная политика воздействует на бизнес-климат двояко. С одной стороны, выступает как стабилизатор динамики развития торгового процесса, с другой стороны, она может вызвать панику на потребительском рынке. Так, например, предлагаемый министерством промышленности и торговли Проект внедрения системы адресной продуктовой помощи предполагает введение с 2016 года дебетовых карт для граждан, чей доход не превышает регионального прожиточного минимума. Безусловно, субсидирование части продуктовой корзины для малоимущих – известный эффективный инструмент госрегулирования рынка, однако такая мера способна повысить социальную напряженность, заставить людей еще туже затянуть пояса и готовится только к худшему. Если и запускать подобный механизм продовольственного регулирования, то нужно это делать максимально осторожно, с абсолютно прозрачным объяснением населению экономического эффекта для страны и людей, особенно для старшего «ленинградского» поколения.

Не исключен сценарий, когда домохозяйства, узнав об очередном инструменте госрегулирования рынка, войдут в новый режим экономии, попытаются создать очередную амортизационную подушку, тем самым сужая масштабы розничной торговли.

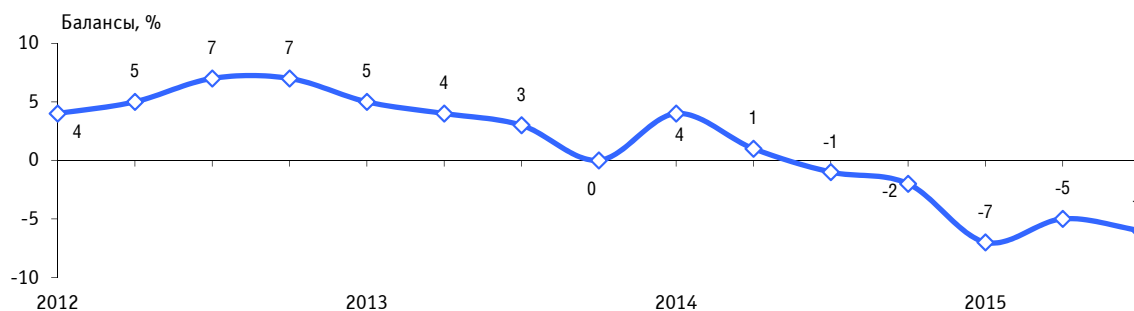
Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг

В III квартале 2015 г. **индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг (ИПУ)**⁹ снизился на 1 п. п. до отметки (-6)%. Значение индикатора остается отрицательным уже пятый квартал подряд. Положительные значения ИПУ сложились только в 3 из 14 обследуемых видов деятельности: оказании услуг страховых компаний, ломбардов и санаторно-курортных учреждений.

Среди **факторов, ограничивающих деятельность сервисных организаций**, в III квартале 2015 г. продолжал лидировать недостаточный спрос на услуги. Интенсивность его негативного воздействия перестала расти, однако на данную проблему по-прежнему указывала почти половина респондентов. Высоким осталось и давление недостатка финансовых средств (45%). Около трети предпринимателей считали основной преградой на пути развития бизнеса высокий уровень налогообложения.

⁹ Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг рассчитывается как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов оценок изменения спроса на услуги и экономического положения организаций в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом, а также ожидаемого изменения спроса на услуги в следующем квартале; в процентах.

Рис. 8. Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг

Сложившаяся динамика ИПУ однозначно свидетельствует о сохранении неблагоприятного делового климата в данном секторе экономики. Незначительная коррекция показателя после его резкого падения в начале года не смогла переломить отчетливый понижательный тренд, наблюдающийся с середины 2014 года.

Затяжной спад деловой активности в сфере услуг объясняется, прежде всего, продолжающимся сокращением платежеспособного спроса как со стороны населения, так и со стороны бизнеса. Реальные располагаемые денежные доходы населения снижаются на протяжении 10 месяцев подряд, а рецессия в экономике и постепенное ухудшение финансового состояния организаций вынуждает предпринимателей минимизировать расходы на приобретение услуг для бизнеса.

Ежеквартальные обследования делового климата в сфере услуг проводятся уже на протяжении четырех лет, и накопленные ряды показателей позволили впервые провести сезонную корректировку полученной информации. Сглаженная динамика визуализировала выраженный негативный тренд развития основных показателей деятельности организаций и результирующего индекса предпринимательской уверенности.

Сфера услуг вышла на рецессионную траекторию позже отраслей реального сектора экономики – промышленности и строительства. Предприниматели сохраняли оптимизм вплоть до середины 2014 года, но затем индекс предпринимательской уверенности все же перешел в зону отрицательных значений и закрепился там, свидетельствуя о неблагоприятном деловом климате в сфере услуг. Самым депрессивным периодом для этого сегмента экономики оказался I квартал 2015 г., когда индекс упал сразу на 5 п. п. до рекордного пока значения (-7)%. В течение последующих двух кварталов резких спадов деловой активности зафиксировано не было, но не просматривалось и никаких явных признаков улучшения конъюнктуры.

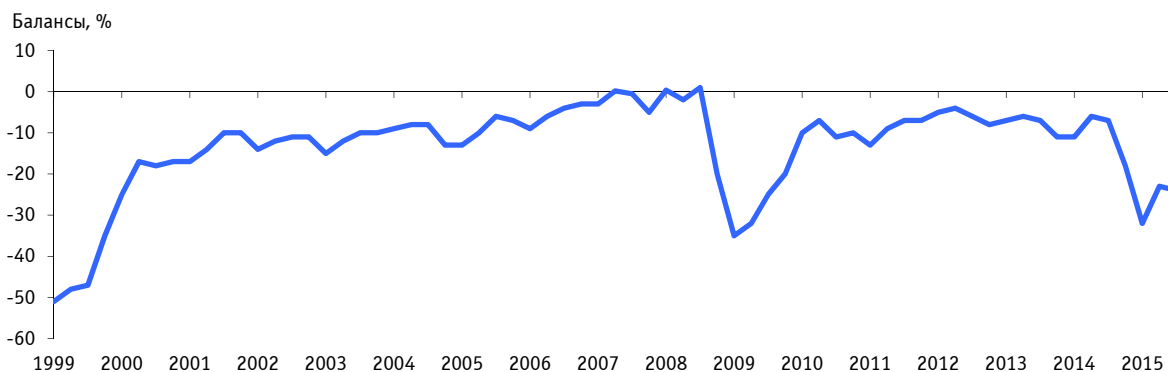
Ситуацию в сфере услуг нельзя назвать катастрофической. Скорее, ее можно определить как плавный рецессионный дрейф. Пока не видно факторов, которые могли бы переломить этот процесс. Единственным рычагом, способным вытащить отрасль из пучины рецессии, может быть только восстановление покупательной способности населения и активизация предприятий реального сектора экономики. Однако прогнозы, по крайней мере, в части населения, неутешительны – рост реальных денежных доходов населения в ближайшей перспективе вряд ли возможен.

Как показывают результаты последних раундов обследований деловой активности, домашние хозяйства при функционировании в кризисном режиме «затягивания поясов» предпочитают многие виды коммерческих услуг перевести в разряд необязательных. Аналогичным образом действуют и предприятия реального сектора в условиях рецессии, в частности, сокращая расходы на рекламу. Сервисные организации не спасает даже гибкая ценовая политика. Сдержанный рост тарифов на услуги, а часто и снижение цен в долларовом эквиваленте не может компенсировать снижения платежеспособного потребительского спроса.

Индекс потребительской уверенности

Индекс потребительской уверенности¹⁰ в III квартале 2015 г. снизился относительно предыдущего квартала на 1 п. п., составив (-24%). Данное значение ИПУ является одним из самых низких за последние пять лет. Минимальное значение в посткризисный период было зафиксировано в I квартале текущего года (-32%). В эпицентре предыдущего кризиса (в I квартале 2009 г.) ИПУ опускался до отметки (-35%), а наихудшее значение за все время наблюдений было зарегистрировано в IV квартале 1998 г. (-58%).

Рис. 9. Индекс потребительской уверенности

Необходимо обратить внимание, что для всех компонентов ИПУ доля негативных ответов респондентов на соответствующие вопросы анкеты превышала долю позитивных.

Основными драйверами снижения ИПУ стали частные индексы ожидаемых изменений в экономике России и в личном материальном положении. Так, индекс ожидаемых изменений экономической ситуации в стране в течение следующих 12 месяцев снизился по сравнению с предыдущим кварталом на 8 п. п., составив (-13%). При этом лишь 17% участников опроса предположили, что в ближайший год состояние экономики России улучшится.

Оценивая перспективы изменения личного благосостояния в ближайшие 12 месяцев, только 8% респондентов надеялись на улучшение ситуации. В результате индекс ожидаемых изменений личного материального положения снизился относительно предыдущего квартала на 4 п. п. до значения 13%.

Оценки фактических изменений экономики страны и личного материального положения были более негативными, но в то же время улучшились относительно предыдущего квартала. Так, индекс произошедших изменений в экономике России составил (-38%), а индекс произошедших изменений в личном материальном положении (-22%); кварталом ранее значения данных индексов были ниже на 2 и 5 п. п. соответственно.

Что касается пятой составляющей ИПУ – благоприятности условий для крупных покупок, то и здесь частный индекс составил довольно значительную отрицательную величину (-34%).

Анализ поквартальной динамики ИПУ в текущем году позволяет с определенной долей осторожности говорить, что пик потребительского пессимизма пройден в I квартале текущего года, когда значение индикатора достигло минимальных значений за весь предыдущий посткризисный период. Второй квартал дал позитивную коррекцию, однако в III квартале она не преобразовалась в тенденцию, и ИПУ возобновил свое понижательное «ралли».

¹⁰ Индекс потребительской уверенности рассчитывается Росстатом ежемесячно как среднее арифметическое значение балансов оценок произошедших и ожидаемых изменений личного материального положения, произошедших и ожидаемых изменений экономической ситуации в России, благоприятности условий для крупных покупок (в процентах); сезонная корректировка временных рядов не проводится.

Среди европейских стран, проводящих потребительские опросы по сопоставимой с Росстатом методологии, Россия по величине ИПУ уже долгий период времени традиционно занимает третье место от конца рейтинга. В частности, в III квартале 2015 г. мы опережали двух негативных лидеров: Грецию (-65%) и Болгарию (-29%). Фаворитами, как правило, являются преимущественно северные страны: Дания (16.7%), Нидерланды, Ирландия, Финляндия и Швеция (от 10 до 12%). Лидерство этих стран определяется, в первую очередь, четкой работой институтов развития, экономически ориентированных на социальную поддержку населения, а также отстроенной законодательной системой в части обеспечения благоприятного предпринимательского климата и контроля за выполнением данных законов, особенно законов, защищающих собственность предпринимателей. И, главное, эти страны вкладывают высокую долю бюджетных ассигнований в развитие человеческого капитала.

Краткий методологический комментарий

Для расчета Индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ) экспертами Центра конъюнктурных исследований отобраны 12 индикаторов, наиболее адекватно и оперативно реагирующих на возникающие конъюнктурные колебания в экономике страны:

- в промышленности – уровень спроса, ожидаемые изменения выпуска продукции и уровень запасов готовой продукции на складах;
- в строительстве – уровень портфеля заказов и ожидаемые изменения численности занятых в организациях;
- в розничной торговле – текущие и ожидаемые изменения экономического положения организаций и уровень складских запасов;
- в сфере услуг – текущие изменения спроса на услуги и экономического положения организаций и ожидаемые изменения спроса¹¹;
- индекс потребительской уверенности.

Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ), как и индексы предпринимательской и потребительской уверенности, базируется на наборе временных рядов балансов оценок предпринимателей и потребителей, однако способы расчета и интерпретации результатов указанных показателей имеют ряд особенностей. Если индексы уверенности для каждого сектора рассчитываются как средние арифметические значения не стандартизированных временных рядов балансов, то при расчете ИЭН ВШЭ применяется процедура объединения отобранных компонент в указанных секторах с использованием таких методов обработки данных, как стандартизация сезонно скорректированных балансов оценок для приведения временных рядов к сопоставимому виду с точки зрения среднего уровня и вариации, а также взвешивание всех стандартизированных компонент согласно секторальным весам. Рассчитанные средневзвешенные значения шкалируются так, чтобы иметь за длительный период среднее значение 100 и стандартное отклонение 10. В результате при нормальном распределении ИЭН ВШЭ в большинстве случаев изменяется в диапазоне от 90 до 110, при этом значения около 100 соответствуют нормальным настроениям в предпринимательской среде, заметно выше 100 – наиболее благоприятным и оптимистичным, заметно ниже 100 – депрессивным, кризисным.

Результаты обследований состояния делового климата в перечисленных секторах экономики, которые осуществлялись Росстатом и анализировались НИУ ВШЭ в течение длительного периода времени, позволили экспертам Центра конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ провести ретроспективный расчет значения ИЭН ВШЭ до 1998 г.

С целью визуализации циклических возможностей ИЭН ВШЭ строятся его трейсер. Согласно методологии ЕС, при этом используется фильтр Ходрика-Прескотта, сглаживающий ко-

¹¹ Включаются в состав Индекса экономического настроения (Индекса ВШЭ), начиная с I квартала 2012 г.

лебания в исходных временных рядах, незначимые с точки зрения задачи визуализации циклов роста. Ось ординат в таком графическом представлении характеризует уровневые значения временного ряда индикатора, соответствующие темпам роста, а ось абсцисс – их поквартальные изменения (абсолютные приросты). Таким образом, трейсер отображает одновременно уровень и изменение динамики краткосрочного цикла ИЭН ВШЭ, визуализируя четыре квадранта траектории его движения, соответствующие следующим четырем фазам цикла:

- верхний правый квадрант I (фаза расширения) соответствует интенсивному росту индикатора с уровнем выше среднего (для ИЭН ВШЭ характеризует фазу бума оптимизма);
- верхний левый квадрант II (фаза поворота к спаду, замедление роста) соответствует замедлению роста индикатора с уровнем выше среднего (для ИЭН ВШЭ – фаза нарастания пессимизма);
- нижний левый квадрант III (фаза сжатия, рецессии, резкое сокращение) соответствует снижению индикатора с уровнем ниже среднего (для ИЭН ВШЭ – фаза кризисных настроений);
- нижний правый квадрант IV (фаза подъема, восстановления, поворот к росту) соответствует росту индикатора с уровнем ниже среднего (для ИЭН ВШЭ – фаза нарастающего оптимизма).

Четыре квадранта, соответствующие четырем фазам цикла, при движении трейсера пересекаются против часовой стрелки. Циклические максимумы (пики, перегрев экономики) находятся в верхней центральной области графика, циклические минимумы (впадины, кризисы) – в нижней центральной области.

Приложение 1

Компоненты индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ)
(Балансы, %, поквартальная динамика)

	С 1998				2014				2015		
	минимум		максимум		I	II	III	IV	I	II	III
	дата	значение	дата	значение							
Спрос на промышленную продукцию, уровень	III–1998	-55	III–2007	-18	-31	-32	-34	-35	-34	-36	-39
Выпуск промышленной продукции, ожидаемые изменения в следующем квартале	I–2009	1	I–2008	31	20	17	17	21	11	10	13
Запасы готовой промышленной продукции, уровень	I–1999	-19	III, IV–2008, II–2009	7	-2	-4	-4	-3	-4	-5	-5
Портфель заказов в строительстве, уровень	IV–1998	-68	II–2008	-10	-19	-23	-25	-24	-17	-21	-21
Численность занятых в строительстве, ожидаемые изменения в следующем квартале	I–1999	-25	I–2008	19	13	7	13	13	2	1	3
Экономическая ситуация в розничной торговле, изменения в текущем квартале по сравнению с предыдущим	IV–1998	-38	II–2008	16	-1	1	0	-5	-7	-1	-5
Экономическая ситуация в розничной торговле, ожидаемые изменения в следующем квартале	III–1998	-39	II–2008	22	16	12	11	5	6	9	5
Складские запасы в организациях розничной торговли, уровень	III–1998	-31	IV–2013	5	4	-5	-2	-4	-5	-5	-4
Экономическая ситуация в сфере услуг, изменения в текущем квартале по сравнению с предыдущим ¹²	I–2015	-10	III–2012	7	4	1	-2	-4	-10	-7	-7
Спрос на услуги, изменения в текущем квартале по сравнению с предыдущим ¹²	III–2015	-14	IV–2012	1	-4	-6	-8	-9	-12	-13	-14
Спрос на услуги, ожидаемые изменения в следующем квартале ¹²	I–2015	2	III–2012	16	11	9	8	8	2	4	3
Потребительская уверенность ¹³	IV–1998	-58	I–2008	0.4	-11	-6	-7	-18	-32	-23	-24

¹² Компонент включается в состав ИЭН ВШЭ, начиная с I квартала 2012 г.¹³ Сезонная корректировка временных рядов не проводилась.